

Реформы Александра II (кроме земельной)

Начало царствования.

Император Александр вступил на престол (1855, 19 февраля) в одну из самых трудных минут, какие только приходилось переживать России. «Сдаю тебе мою команду, но к сожалению, не в том порядке, как желал, оставляя тебе много трудов и забот», - говорил ему, умирая, Николай I. Действительно, политическое и военное положение России в эту пору было близко к катастрофическому. Новому государю досталось тяжелое наследство – неоконченная война с союзниками (Турция, Англия, Франция), которая велась в основном крайне для нас неудачно. Армия едва держалась в Крыму, обороняя Севастополь, практически отрезанный от остальных областей. Черноморский флот был уничтожен, вооружение армии оказалось много хуже, чем у противника. Денежные средства были совершенно истощены, отсутствие кредита за границей вызвало усиленный выпуск бумажных денег и падение курса. Истощенной России с ее 85-миллионным населением и с едва 1 млрд. годового дохода приходилось бороться с союзниками, которые располагали 108 млн. населения и тремя миллиардами дохода. Сложилась ситуация, при которой могло создаться впечатление, что против России сплотилась чуть ли не вся Европа. К тому же предательское поведение австрийского императора вынуждало Россию торопиться с заключением мира на невыгодных условиях, что и было сделано.

Разделавшись с войной, можно было приступить к преобразованиям. Что они были крайне необходимы и неотложны, это было давно уже осознано в русском обществе; необходимость их признавало и правительство. В манифесте по поводу заключения мира впервые дано было понять, в каком направлении и в каком духе думает вести Россию новый государь: «При помощи небесного Промысла, всегда благоденствующего России, да утверждается и совершенствуется ее внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуют в судах ее; да развивается повсюду и с новой силой стремление к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый, под сению законов, для всех равно справедливых, всем равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодами трудов невинных».

Крымская война воочию показала полную непригодность старой системы управления; предстояло переделать весь строй государственной и общественной жизни. Когда говорят о реформаторской деятельности Александра II, то, как правило, прежде всего имеют в виду шесть законодательных актов, приведенных в жизнь императором: отмена крепостного права, отмена телесных наказаний, учреждение земского самоуправления, городского самоуправления, гласного и мирового суда и переустройство армии. Эти реформы совершенно заново построили жизнь русского народа, создали новые отношения между общественными классами, внесли новые представления о взаимоотношениях между обществом и государством. Отношения эти строились на началах свободы и демократизма и выделили царствование имп. Александра II, как новую эпоху в русской жизни.

Отмена телесных наказаний

Освобождение крестьян логически повело к уничтожению телесных наказаний за уголовные преступления. Прежнее законодательство отличалось большой жестокостью. При ссылке в каторжную работу или на поселение в Сибирь преступника предварительно публично наказывали плетью (до 100 ударов); при отдаче в арестантские роты секли розгами; особенно бесчеловечно было наказание провинившихся солдат, матросов и ссыльнокаторжных: их прогоняли сквозь строй и били шпицрутенами (иногда давали по несколько сотен и даже тысяч ударов). Нормальное число, по закону, определялось в 6000, и хотя с восшествием на престол имп. Александра II предписано было, негласно, не давать более 1000 ударов (при Николае I — не более 3000), все же сам закон оставался неизменным. Плеть и прогнание сквозь строй нередко кончались смертью истязуемого. Помимо того, каторжников клеймили, вытравляя на лбу и щеках три буквы: К. А. Т. («каторжник»). Эти жестокие наказания вытекали не только из жестокости нравов и недостатка уважения к человеческой личности, но также из самого взгляда на наказание, в котором видели средство не исправления, а устрашения и возмездия. Теперь, после манифеста 19 февраля, который саму отмену крепостной зависимости объяснял «уважением к достоинству человека и христианской любовью к ближним», телесным наказаниям — этому надруганию над свободной личностью не могло быть более места, и указом 17 апреля 1863 г. (в день рождения государя) они были отменены. Главными деятелями в проведении нового закона были князь Н. А. Орлов (его инициатива), вел. князь Константин Николаевич, сенатор Д. А. Ровинский, обер-прокурор московских департаментов сената Н. А. Буцковский, военный министр Д. А. Милютин. Не последнюю роль сыграли в этом деле только что появившиеся тогда «Записки из мертвого дома» Достоевского, в ярких красках изобразившие тяжелую обстановку жизни в каторге и ссылке.

Новый закон отменил шпицрутены, плети, кошки, наложение клейм, но временно сохранил розги. Это была уступка многочисленным противникам гуманной меры, опасавшимся, как бы полная отмена телесных наказаний не разнуздала низшие слои населения и не была понята ими, как потачка самому преступлению (министр юстиции граф Панин, московский митрополит Филарет). Совершенно освобождены были от телесного наказания:

- а) женщины;
- б) духовные лица и их дети;
- в) учителя народных школ;
- д) окончившие курс в уездных и земледельческих и, тем более, в средних и высших учебных заведениях;
- е) крестьяне, занимающие общественные должности по выборам.

Розга оставлена:

- а) для крестьян по приговорам волостных судов;
- б) для каторжников и сосланных на поселение;
- в) в виде временной меры, до устройства военных тюрем и военно-исправительных рот, для солдат и матросов, наказанных по суду.

Земская реформа

«Положением о земских учреждениях» (1864, 1 янв.) имелось ввиду заменить господствовавшую до тех пор в областных учреждениях систему бюрократического управления, в царствование имп. Николая I получившую особенно широкое применение. Опыт показал полную непригодность руководства областной жизнью по директивам из центра (из столицы). Потребности местной жизни чрезвычайно разнообразны и, сравнительно, мелочны, у каждой местности эти потребности, а равно и средства для их удовлетворения зачастую столь отличны от потребностей и средств других областей, что разобраться в них могут только местные люди, близко знакомые с ними. Русская империя разбросалась на необъятном пространстве, включила в свои пределы десятки губерний и областей с разнообразным климатом, населением, и с большого расстояния эти местные особенности стусшевывались; из министерского окошка, очень от них удаленного, зачастую их совсем даже не было видно, и потому распоряжения, посылавшиеся оттуда, при всем добром желании исполнительных органов, сплошь и рядом оказывались непрактичными или ошибочными, несоответствующими ни целям, ни средствам, а кроме того еще и запоздалыми. Условия местной жизни могут хорошо знать только постоянные жители края; между тем чиновник, посылаемый в провинцию (губернатор, исправник), в лучшем случае только временный гость, несвободный в своих действиях, заинтересованный, прежде всего, в точном исполнении отданных ему предписаний; ему, наконец, прямо не усмотреть за всем. Вот почему новое Положение было построено на том, чтобы выделить дела исключительно областного характера, земские, от государственных, и передать их в ведение местных людей: лучше с ними знакомые, непосредственно заинтересованные в благополучии своего края, они, предполагалось, легче найдут средства и изыщут способы для удовлетворения его нужд.

В самом деле, центральные государственные учреждения (сенат, государственный совет, министерства) дают общие директивы, указывают направление, по какому должна идти жизнь государства во всем его целом; они дают, так сказать, политический камертон народной жизни; поэтому меры, принимаемые центральным правительством, всегда будут мерами общими, одинаковыми для всех частей государства.

Организация земского дела

В каждом уезде: уездное земское собрание и уездная земская управа; в каждой губернии: губернское земское собрание и губернская земская управа — те и другие выборные, на началах бессословности. Правом выбора в уездные собрания пользуются:

- а) местные землевладельцы не из крестьян;

б) местные крестьяне;

в) жители данного уездного города.

Уездная управа состоит из 6 человек, выбираемых в своей среде земским собранием. Собрание созывается один раз в году (за исключением экстренных случаев, например, для принятия мер против голода); управа заседает постоянно. Собрание отдает распоряжения, контролирует, управа приводит в действие постановления собраний. Собрание есть своего рода власть законодательная, управа — исполнительная. Губернские земское собрание и управа построены на тех же началах, что и уездные. Уездные ведают дела своего уезда, губернские — дела, касающиеся одинаково всех уездов вместе. Председателем уездного собрания — уездный, а губернского — губернский предводитель дворянства. Правительственный контроль над действиями земских собраний и управ сосредоточен в руках местного губернатора. Первоначально земские учреждения были открыты в 33 центральных губерниях; позже они были распространены на окраины: на западные губернии, на Ставропольскую, Астраханскую и Оренбургскую.

Городская реформа

Городская реформа аналогична реформе земской: как та создавала самоуправление для населения области, уезда, так «Городовое положение» (1870, 16 июня) дало населению городов местное самоуправление, с правом ведать свое городское хозяйство и содействовать развитию просвещения у себя в городах. Городская дума из выборных гласных соответствовала уездному земскому собранию, городская управа (выбранная из среды гласных) — земской управе. Предоставляя городам устраивать свою жизнь собственными силами и средствами, правительство оставило за собой лишь право надзора, следя за тем, чтобы действия думы и управы не выходили из рамок предоставленных им прав («губернские по городским делам присутствия»).

Городская реформа была проведена в том же духе, как главные реформы имп. Александра II. Создавая всесословное управление, новый закон сближал отдельные классы городского населения и прежней сословной розни, противопоставлял общие интересы.

Судебная реформа

Третьей капитальной реформой имп. Александра II была реформа судебная. Необходимость преобразования старого суда, притом преобразования коренного, была осознана в первые же годы царствования (работы графа Д. Н. Блудова, 1857—1860 гг.). Громадное влияние на весь ход реформы и освободительный ее характер оказало освобождение крестьян. После того как акт 19 февраля возвратил многомиллионному населению, «вчера рабам», их гражданские права, прежний помещичий (вотчинный) суд утратил свой смысл, и его надлежало заменить судом государственным, справедливым, общим и одинаковым для всех. «Пока крепостное право тяготело хоть над одним человеком, не могло быть речи о праве русского гражданина. Только с 1861 года установлены были первые элементы правового порядка, и потому вслед за этим стал на ближайшую очередь вопрос о разумной, рациональной организации независимого суда — первой опоры и охраны правового порядка. Гений свободы и гуманности витал в то время над Россией» (Джаншиев).

В 1862 году дело реформы из рук Блудова перешло к государственному секретарю Буткову, который окружил себя опытными юристами, учеными и практиками (Буцковский, Стояновский, Зарудный, Победоносцев, Ровинский). Предварительно были выработаны «Основные Начала» предстоящей судебной реформы и опубликованы во всеобщее сведение, чтобы вызвать всестороннее и свободное обсуждение их. Судебные уставы, выработанные Особой Комиссией, были обнародованы 20 ноября 1864 г. и положили начало новому суду в России. Манифест, опубликованный по этому случаю, содержал в себе знаменательные слова, возвещая русскому народу желание государя «водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем всех и каждого, от высшего до низшего». Какие же изменения внесли новые Судебные Уставы и что нового содержал в себе новый суд?

А. Главнейшие особенности нового суда

1. Судебная власть была отделена от административной и законодательной и поставлена совершенно независимо от той и другой.

2. В уголовных делах власть судебная отделена от обвинительной (прокурорского надзора), чем устранялось влияние последней на решение судей.
3. Суд (судоговорение) происходил гласно, при открытых дверях, доступно для всякого желающего следить за ходом дела.
4. Суд происходил устно, путем непосредственного расспроса и обмена мнений (устный допрос обвиняемого, свидетелей; речи прокурора и защитника), в присутствии обвиняемого (раньше суд был заочный и судьи руководились лишь письменными показаниями обвиняемого и свидетелей).
5. Введен состязательный процесс (обвинение и защита; сопоставление и указание данных за и против обвиняемого). С этой целью был учрежден прокурорский надзор (обвинительная власть) и институт присяжных поверенных (защита; официальная адвокатура). В старых судах преимущественное внимание суда было направлено на обвинение; новый суд, милостивый, делал все возможное, чтобы охранить интересы обвиняемого и предоставить ему все средства доказывать свою невинность или обстоятельства, смягчающие его вину. С этой целью создана была защита (адвокатура), которой не существовало в старых судах.
6. Особенно важно было введение в судопроизводство присяжных заседателей. Освобожденные от обязанности, налагавшейся на прежних судей, руководиться исключительно формальными доказательствами, они могли судить по совести, по убеждению. Присяжные заседатели выбирались по жребию из местного населения, являлись выражением общественной совести и лучшей гарантией беспристрастия («глас народа — глас Божий»). В отмену прежних порядков, судили именно они, а не судьи, которые лишь применяли постановления закона согласно тому или иному приговору присяжных.
7. Для устранения давления со стороны административных органов полиция при расследовании уголовных дел от участия была устранена; следствие велось особыми судебными органами — судебными следователями.
8. Чтобы лучше обеспечить беспристрастие судебного следствия, должность судебных следователей была объявлена несменяемой; за свои действия они отвечали перед одним лишь сенатом; несменяемость давала им гарантию в том, что за свое расследование и раскрытие истины, кому-нибудь неуютное, сами они ни в чем не потерпят.
9. Для мелких дел учреждены мировые суды (без участия присяжных заседателей). В самом названии их мировыми заключалось указание, что назначение их было не столько судить, сколько мирить, убеждать противников к соглашению. Мировой судья становился своего рода третейским судьей, что сделало сам суд близким и доступным для населения.

Б. Судебные учреждения согласно судебным уставам 1864 г.

I. Категория мелких дел (обида, ссоры, домашние дразги; драка, буйство или неприличное поведение в общественном месте; гражданские иски на небольшие суммы.)

1. Низшая инстанция: Мировой суд (для всех сословий, кроме крестьян) и волостной суд (для крестьян).

2. Высшая инстанция: Съезд мировых судей (один на уезд): сюда переносились дела по жалобам на решения мировых и волостных судов.

II. Категория крупных дел (всякого рода уголовные преступления: воровство, разбой, убийство, святотатство, преступления по должности и проч.; всякого рода дела гражданские: тяжбы на сумму выше 500 рублей; споры о наследстве, о вводе во владение, о материальных убытках, нанесенных частному лицу по жалобе потерпевшего и проч.).

1. Низшая инстанция: Окружной суд (один на губернию); он состоит из двух отделений: уголовного и гражданского. 2. Высшая инстанция: Судебная палата (одна на несколько губерний): сюда переносились дела по жалобам на решения окружных судов.

III. Венцом судебных учреждений являлся сенат, разбиравший жалобы на решения мировых съездов и судебных палат.

Сенат Судебные палаты Съезды мировых судей Окружные суды Мировой суд Волостной суд VII. Военная реформа

По громадному воспитательному и политическому значению, какое имела в русской жизни всеобщая воинская повинность, ее следует поставить наряду с великими реформами крестьянской, земской, городской и судебной. Прежняя система рекрутских наборов в самой основе своей была крайне несправедлива, так как ложилась тяжелым бременем почти исключительно на одни низшие, притом беднейшие классы населения. После того как дворянству удалось освободить себя от этой повинности, она всецело легла на плечи податных сословий (крестьянство, купеческий класс, мещане-ремесленники, разночинцы), причем люди состоятельные могли откупаться от рекрутчины, внося за себя денежный выкуп или выставляя за себя «охотника», который продавался за деньги, чаще всего с тем, чтобы поддержать бедствующую родню. Эта система выкупа привела к тому, что из 25 миллионов, подлежащих рекрутчине, 5 млн. освобождались от нее, — тем поэтому труднее приходилось остальным двадцати. Рекрут служил солдатом почти пожизненно (25 лет), во всяком случае отдавал военной службе лучшие свои годы и силы. Суровая дисциплина в войсках, жестокие наказания, полная безответственность перед начальством, зачастую грубым, малообразованным и несправедливым, превратила военную службу в настоящую «каторгу», тяжелое наказание. Рекрутчина отрывала человека от семьи, от общества и возвращала обратно в родную ему среду по большей части уже хилым, с надломленными силами, настоящим инвалидом и бесполезным членом общества. Высокое звание солдата, воина, защитника Родины было настолько принижено, что выражение «отдать в солдаты» стало равносильным другому выражению: «наказать, как тяжкого преступника». В самом законе об уголовных преступлениях отдача в солдаты была приравнена к ссылке в Сибирь или заключению в арестантские роты.

Гуманный дух, каким был проникнут акт 19 февраля, не мог не отразиться на устарелых началах несения рекрутской повинности; освобождая крестьянина от личной зависимости, превращая его в равноправного гражданина, нельзя было оставлять его на прежнем положении обездоленной парии. Сама повинность военная из сословной должна была стать всеобщей, одинаковой для всех классов населения. Наряду с бессловным земством, с бессловным судом, и армии надлежало пре вратиться в бессловную — это и было достигнуто реформой 1874 года (манифест 1 января). Срок действительной службы (в строю) сразу понизился с 25 до 6 лет; денежный выкуп или наем за себя охотника стал теперь более невозможен, равно и отдача в солдаты за преступления. Тяжелый труд выработки нового закона и проведение его в жизнь выпали на долю военного министра Дм. Ал. Милютин, одного из наиболее светлых сотрудников имп. Александра II. Деятельную поддержку Милютину в этом деле оказал своим авторитетом и высоким положением вел. князь Константин Николаевич.

Мысль о создании армии на новых началах стала складываться еще с 1862 года под непосредственным впечатлением только что состоявшегося освобождения крестьян; но подобно крестьянской, и реформе военной пришлось преодолевать немало препятствий, прежде чем удалось осуществить ее. Одним (преимущественно дворянской среде) казалось унижительным очутиться на одной ноге с «простым мужиком», другие — люди с большими средствами, преимущественно из купеческого класса — готовы были идти на большие материальные жертвы, лишь бы сохранить за собой прежнее право выкупа. Реформа тормозилась, пока внешние обстоятельства не дали ей благодетельного толчка. В 1870 году прусская армия, построенная на началах всеобщей воинской повинности, разгромила французскую, гордую традициями наполеоновской эпохи, но набиравшуюся путем рекрутских наборов. Этот разгром наглядно убедил, что реформа русского войска необходима не только по чувству справедливости, но и по соображениям чисто техническим, военным.

Характерной особенностью «Устава о воинской повинности» — его уважение и забота о насаждении и укреплении просвещения. Творцы этого Устава были проникнуты убеждением, что школа и образование народное есть одна из настоятельнейших потребностей времени; вследствие этого учащимся предоставлены были большие льготы: им отсрочивался срок призыва и давалось необходимое время для окончания своего образования. С другой стороны, Устав укоротил сам срок службы в зависимости от степени образования призываемого, что для многих являлось могучим стимулом для прохождения школы и пополнения своих знаний. Все, без различия классов, достигшие 20 лет, призывного возраста, вынимали жребий, кому поступить в действительную службу, в строй, кому — в ополчение. Неграмотные, вообще не прошедшие никакой школы, числились в строю 6 лет, а потом переходили на 9 лет в запас; для кончивших городскую школу шестилетний срок понижался до 4-х, для кончивших гимназию — до 2-х лет, а студенты высших учебных заведений, по окончании курса, служили в строю всего один год. Вовсе избавлен был от строевой службы и прямо переходил в запас педагогический персонал средних и высших заведений (учителя, профессора).

Человек с разносторонним образованием, убежденный защитник либеральных начал, положенных имп. Александром в основу своих великих реформ, Милютин не ограничился простой заменой порядков: он озаботился также тем, чтобы поднять солдата в его собственных глазах, превратить прежнюю ходячую машину, слепого исполнителя чужих приказаний в разумное существо, отдающее себе отчет в своих действиях. При Николае Павловиче главное, почти исключительное внимание обращали на внешнюю выправку солдата, на чистоту ружейных приемов, и верх

совершенства видели в равнении кавалерийского фронта, в способности целых шеренг вытягиваться при церемониальном марше, как струны — Милютин свое внимание обратил на другую сторону. По его мысли в армии были созданы элементарные школы для солдат, улучшена медицинская и санитарная часть, помещение, пища. Много было сделано и для поднятия образовательного уровня офицеров. Сообразно современным требованиям педагогики, фронтовые занятия, как не соответствующие возрасту воспитанников, прекращены; на первый план было выдвинуто общее образование (военные гимназии). Особые педагогические курсы и учительская военная семинария готовили преподавателей; пять академий: Генерального Штаба, Инженерная, Артиллерийская, Военно-Медицинская и Военно-Юридическая — готовили офицеров с высшим образованием (университетским), а военные училища: Артиллерийское, Инженерное, Военно-Топографическое, Павловское, Константиновское, Александровское (первые в Петербурге, последнее в Москве) давали знания по специальным отраслям военного искусства.

Итоги реформ

Указанные выше пять реформ: крестьянская, земская, судебная, городская и военная, вместе с отменой телесных наказаний, составляют неотъемлемую славу и гордость царствования имп. Александра II. Если благо Родины еще не стало одинаково близким и дорогим для всех без различия, все же с этой поры открылась возможность такого представления в будущем. «Крестьянская реформа, несмотря на все ее несовершенства, была колоссальным шагом вперед; она являлась и крупнейшей заслугой самого Александра, в годы ее разработки выдержавшего с честью натиск крепостнических и реакционных стремлений и обнаружившего при этом такую твердость, на которую лица, его окружавшие, по-видимому, не рассчитывали» (Корнилов). «С мудрой решительностью следуя указаниям времени, имп. Александр покинул традиционный путь обсуждения реформы в секретных комитетах и призвал само общество к разработке намеченного преобразования, а затем, зорко следя за ходом реформационных работ, с чрезвычайным тактом выбирал время и внешние формы для заявления своих личных взглядов на ту или другую сторону крестьянского дела. Если искусство править состоит в умении верно определять назревшие потребности данной эпохи, открывать свободный выход таящимся в обществе жизнеспособным и плодотворным стремлениям, с высоты мудрого беспристрастия умиротворить взаимно враждебные партии силой разумных соглашений, то нельзя не признать, что имп. Александр Николаевич верно понял сущность своего призвания в достопамятные (1855—1861) годы своего царствования. Он твердо выдержал свой пост на «корме родного корабля» в эти трудные годы его плавания, по праву заслужив приобщение к своему имени завидного эпитета Освободителя» (Кизеветтер).

Бессословное земство и бессловный город, привлекая разные классы населения к общей работе на общую пользу, значительно содействовали скреплению отдельных групп и общественных классов в единое государственное тело, где «один за всех, а все за одного». В этом отношении земская и городская реформы явились таким же великим национальным делом, как и реформа крестьянская. Они положили конец преобладанию дворянства, демократизировали русское общество, привлекли к общей работе на пользу государства новые и более разнообразные слои общества.

Судебная реформа, в свою очередь, имела громадное культурное значение в русской жизни. Поставленный независимо от внешних и случайных влияний, пользуясь общественным доверием, обеспечивая население в справедливом пользовании его правами, ограждая эти права или восстанавливая их в случае нарушения, новый суд воспитывал русское общество в уважении к закону, к личности и интересам ближнего, возвышал человека в собственных глазах, служил сдерживающим началом одинаково как для властвующих, так и для подчиненных.

Военная реформа, нераздельно связанная с именем Милютина, вся проникнута духом освобождения и гуманности. Она дополнила собой другие великие реформы и совместно с ними создала из царствования Александра II новую эпоху в русской истории. То же можно сказать и об отмене телесных наказаний. Указ 17 апреля 1863 г. имел громадное воспитательное значение, так как старая плеть и шпицрутены приучали людей к жестокости, делали их безучастными к чужому страданию; кулачная расправа и наказание розгами, зачастую произвольное, принижало личность человека, одних озлобляло, а других, наоборот, лишало чувства собственного достоинства.

Императору Александру II по справедливости присвоено «звание» Царя-Освободителя: он освободил не только крестьян, но вообще личность русского человека, поставил ее в условия самостоятельного существования и развития. Раньше личность была подавлена и поглощена: в наиболее отдаленные времена — родовым бытом, позже — государством, которому должна была служить, для которого должна была существовать. Теперь государство перестает быть целью, оно само превращается в служебный орган, в средство для свободного развития личности и удовлетворения его материальных и духовных запросов.

Правительственная деятельность в других областях государственной и общественной жизни

Реформаторская деятельность Александра II не исчерпывается вышеописанными нововведениями. Не оставило правительство без внимания и народное образование. В духе времени и в согласии с общим направлением, какого оно держалось в своих мероприятиях, оно придало ему такой же просветительный и освободительный характер, хотя далеко не с надлежащей полнотой и последовательностью.

1. В 1858 г. при университетах открыты были педагогические курсы для подготовки преподавателей средних и низших учебных заведений. Снова возобновилась посылка за границу лучших студентов, окончивших университетский курс и желавших посвятить себя науке, для подготовки к профессорской кафедре.

2. Была сделана попытка просветить и темную массу: безграмотного или полуграмотного простолюдина, которому уже не под силу было проходить систематическую школу наравне с малолетними, и который мог только урывками, в свободные от работы часы, «засесть за книжку» и тем не менее нуждался в расширении своего умственного горизонта. С этой целью в 1860 г. возникли в Петербурге и в других городах так называемые воскресные школы для взрослых ремесленников, мастеровых, вообще для рабочего класса. Учителями в этих школах были добровольцами люди разного звания и состояния, педагоги по призванию, но не педагоги по профессии: офицеры, литераторы, студенты, гимназисты. Эти школы, однако, продержались недолго: в своих беседах и толкованиях воскресные учителя не всегда оставались в пределах одной «грамотности», и правительство мало-помалу закрыло их.

3. Большой шаг вперед в царствование имп. Александра II сделало женское образование. Раньше оно было доступно для девушки лишь в институтах, в закрытых заведениях, обыкновенно с сословным подразделением на отделения «дворянское» и «мещанское». С 1858 года стали открываться женские гимназии, для всех сословий, и исключительно для приходящих. Одни из гимназий состояли в ведомстве имп. Марии (т. наз. «Мариинская»), другие — в ведомстве министерства народного просвещения («министерская»). Освободительный дух проник и в институты: воспитанниц стали отпускать на каникулы домой, в родную семью, тогда как раньше, однажды переступив порог института, они оставались там на положении заключенных вплоть до окончания курса.

4. В частности, царствование Александра II положило прочное основание высшему образованию женщины.

а) Первоначально, по мысли военного министра Милютина, были учреждены в Петербурге, при Медицинской академии, Женские Врачебные курсы (1872); постепенно расширяясь, их программа вскоре доведена была до уровня университетского.

б) По мысли Н. А. Вышнеградского, организовавшего первые женские гимназии, открыты Педагогические Женские курсы, со словесным и математическим отделениями (1863), позже (1893) преобразованные в Женский Педагогический институт с расширенной программой.

в) Подготовительной стадией к высшему образованию служили курсы, в целях восполнить пробелы средней школы. Таковы были Аларчинские курсы в Петербурге (1863) и Лубянские в Москве (1863)

г) С более широкой программой (университетской по естественным и словесным предметам) явились Владимирские курсы в Петербурге и Публичные курсы в Киеве (те и другие с 1870 г.)

д) Вполне на уровне университетского преподавания стали Высшие Женские курсы, основанные проф. Герье в Москве (1872), в Казани - проф. Сорокиным (1876). в Петербурге — проф. Бестужевым-Рюминым (т. наз. Бестужевские курсы; 1878) первые — по предметам историко-филологического факультета, остальные, кроме того, также и физико-математического

е) Существование в Москве одного только историко-филологического факультета («курсы Герье») повело к преобразованию Лубянских курсов в физико-математический факультет; но фактически они открылись уже в новое царствование (1882).

Характерной особенностью высшего женского образования было то, что, за немногими исключениями (Врачебные и Педагогические курсы), оно обязано своим возникновением и существованием общественной инициативе, главным образом самим же женщинам. Деятельно пропагандируя в русском обществе мысль о необходимости поднять женское образование и поставить его на один уровень с мужским, они приложили много самоотверженного труда, чтобы организовать само дело, изыскать необходимые денежные средства и материально обеспечить

неимущих слушательниц (Е. И. Конради, А. П. Философова, Н. В. Стасова, В. П. Тарновская и мн. др.).

5 Новый университетский устав (1863, 18 июня) даровал профессорской коллегии самоуправление: ей передано было заведование университетом, хозяйственные дела, суд над проступками студентов, право самостоятельно выбирать преподавателей для заполнения пустующих кафедр (за министерством оставлено право лишь утверждать или отказать в признании); увеличено число кафедр и бюджет университетов (реформа министра Головнина). В частности, основано два новых университета: в Одессе («Новороссийский») и в Варшаве, преобразованных; первый из Ришельевского лицея (1864), второй — из Главной Школы (1869). Университетами, но не в полном объеме (с одним только факультетом) можно назвать два историко-филологических института; в Петербурге (1867) и в Нежине (1874; преобразован из Лицея князя Безбородка), и юридический Лицей в Ярославле (1874; раньше Демидовский Лицей).

6. В 1864 г., в министерство Головнина, создано было два типа гимназий: классическая и реальная — те и другие одинаково на положении общеобразовательных. В основу первых было положено знание гуманитарных наук, результаты творческой мысли человека; в основу других — науки естественные, ознакомление с внешним миром — природой во всех ее разнообразных проявлениях. Однако 7 лет спустя средняя школа подверглась коренному переустройству: реальные гимназии превращены в реальные училища; прежний самостоятельный характер школы, которая учит и образует, был у них отнят, и они превращены в простое подспорье и подготовительную ступень к усвоению специальных технических знаний; общеобразовательное значение было признано лишь за классическими гимназиями (они давали право поступать в университеты). Это т. наз. реформа графа Толстого (устав гимназий 30 июля 1871 г.). Возлагавшихся на нее надежд она не оправдала. Сознательно устранив учащееся поколение от «реального» образования, руководители средней школы немногого достигли и в области «классического». Программа проводилась неумело, «казенным» способом; знакомство с «классическим» миром свелось к усвоению трудных грамматических правил и многочисленных «исключений» в правилах латинского и греческого языка; самое же ценное в этой программе — духовные сокровища древнегреческого и римского ума, остались доступны лишь избранным. Средство превратилось в цель и лишь породило в обществе враждебное отношение к «классицизму», чего тот, конечно, не заслуживал.

7. Большие успехи сделало начальное образование. С изданием «Положения о начальных народных училищах» (1864, 14 июля) число школ стало быстро расти; много сделали на пользу просвещения новооткрытые земства. Выдающиеся педагоги (Пирогов, Ушинский, Лев Толстой, Стоюнин, барон Корф) прилагали свои усилия к поднятию его на должную высоту.

В. Единство кассы и государственный контроль

С 1862 года государственная роспись доходов и расходов, до тех пор составлявшая государственную тайну, стала публиковаться во всеобщее сведение, причем сама она — ее составление, утверждение и исполнение — подверглась коренному изменению. Введено единство государственной кассы, т. е. все денежные средства государства были сосредоточены в руках одного лишь министра финансов, тогда как раньше у каждого министерства были свои капиталы и свое хозяйство, которым оно самостоятельно распоряжалось. Единая касса позволила правительству составить более правильное и полное представление о средствах, какими оно располагало в действительности. Тогда же была произведена и реформа государственного контроля: государственный контролер принял активное участие в составлении отдельными ведомствами своих росписей, получил право проверять их исполнение по подлинным актам и документам. Это: а) повело к значительному сокращению расходов; б) содействовало предупреждению злоупотреблений; в) ограничило произвол отдельных управлений и ведомств, подчинив хозяйственные их расчеты общим финансовым соображениям государства. С 1866 г. отчеты государственного контролера по исполнению росписей тоже начали печататься во всеобщее сведение. Во всех этих преобразованиях главным деятелем был статс-секретарь В. А. Татаринов (государственный контролер с 1 янв. 1863 г.).

Реформы и общество

Говоря о реформах нельзя не упомянуть о том, как они оценивались и воспринимались обществом. В целом, современниками много говорилось о «духе освобождения», о доверии, оказанном обществу со стороны императора. Действительно, прогрессивность реформ Александра большая часть «интеллигенции» тех годов не ставила под сомнение. Тем более, что эти реформы проводились не только на бумаге. Тот самый «дух» проявлялся даже в таких «мелочах», как ослабление цензуры, возможность сравнительно открыто в печати высказывать свое мнение, в том, что получила распространение такая форма общения государя с подчиненными, как «записки», позволявшая высказываться с большей свободой, чем это доступно было в печати.

Многие с восхищением отзывались о начале реформ. Однако правительству приходилось считаться и с настроениями другого рода: среди дворянства оказалось немало противников крестьянской реформы., что, в принципе, легко объяснимо, но широко была распространена и другая точка зрения, согласно которой реформу следовало провести более радикально, чем это делало правительство. Ходили разговоры и о том, что пора бы уже русскому народу обрести собственную конституцию.

Уже в 1861 году недовольство обращается в конкретные действия. Проходит волна студенческих беспорядков, в народе начинают широко распространяться подпольные листки (политические прокламации). В 1862 году была впервые высказана открытая критика действий правительства тверским дворянством, провозгласившим, что Положение 19 февраля «не удовлетворяло народных потребностей ни в материальном отношении, ни в отношении свободы, а возбудило их в самой сильной степени», и, что народу нужна конституция. Участники съезда, высказавшие это были подвергнуты сравнительно мягкому наказанию (лишению свободы и некоторых прав с последующим смягчением приговора). Характерно, что не высказываясь принципиально против «изменения существенных начал государственных учреждений», император Александр отстаивал свое право инициативы, не допуская и мысли, чтобы реформы проводились снизу. Так, он решительно отверг предложение московского дворянства (1865 г.) о «создании общего собрания выборных людей от земли русской для обсуждения нужд, общих всему государству».

В немалой степени на ход реформ повлияли попытки покушения на жизнь императора. Первая из них была предпринята 4 апреля, 1866 года. С тех пор, внимание правительства, узнавшего о заговоре с целью насильственного переворота, было обращено не столько на преобразования, сколько на борьбу с крамолой, и права, предоставленные обществу, стали укорачиваться. Во главу угла ставится не освобождение, а сдерживание, не доверие, а надзор. Как следствие, начинается борьба с помощью «непопулярных» методов, которые одновременно не нравились народу и значительно затрудняли дальнейший ход реформ.

Неперестававшие покушения на жизнь Александра II, вызвали по настоянию наследника цесаревича учреждение «Верховной Следственной Комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия», главный начальник которой, харьковский генерал-губернатор М. Т. Лорис-Меликов, был снабжен диктаторскими полномочиями. Ему подчинялись все ведомства, отменит его приказы мог он сам либо государь, и никто кроме. Лорис-Меликов приложил все силы чтобы борьба с терроризмом как можно меньше отражалась на реформах и достигнув неплохих результатов завоевал большие симпатии в обществе. А к 1880 году по мысли самого Лорис-Меликова комиссия упразднилась, фактически произошло «возвращение от чрезвычайных мер к законному течению дел» - все предвещало новую эру в отношениях правительства и общества, возврат к первым годам царствования.

В1881 г. Лорис-Меликов предложил государю учредить временные подготовительные комиссии из членов правительственных ведомств и приглашенных сведущих и опытных лиц, для составления законопроектов. Выработанные этими комиссиями законопроекты должны были передаваться в Общую комиссию, составленную из лиц, назначенных и выборных земствами и городами. Постановления ее, с характером совещательным, переходили на окончательное рассмотрение и утверждение Государственного Совета и, потом, государя. Таков был проект, получивший в обществе название «конституции Лорис-Меликова». Александр II утвердил доклад своего министра и можно было надеяться на мирную эволюцию в будущем политического строя России, но в тот самый день, когда доклад был подписан, бомба, брошенная террористами, прекратила дни государя – наступило новое царствование и задуманная реформа не была осуществлена.